

М.Ю. Рыков

История детской онкологии

12+

Максим Рыков

История детской онкологии

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рыков М. Ю.

История детской онкологии / М. Ю. Рыков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История детской онкологии существенно короче, чем история самих опухолевых заболеваний. Известно, что опухоли наблюдались у людей, живших 5000 лет назад. При изучении останков древних египтян, датированных 2715 г. до н. э., были обнаружены признаки костных сарком, столь часто сейчас встречающихся у детей и подростков. Хотя попытки лечения злокачественных новообразований предпринимались постоянно, первые успехи появились лишь во второй половине XX в. При этом мало кто из врачей знает основные вехи этой трагичной борьбы и героев, посвятивших ей свои жизни.

© Рыков М. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1. Первые детские больницы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Юрьевич Рыков, кандидат медицинских наук, доцент, заместитель директора НИИ детской онкологии и гематологии ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, главный внештатный детский специалист онколог Минздрава России в ЦФО

От автора

Я давно хотел написать обзор по истории педиатрии и детской онкологии. Груз ответственности, ложащийся на любого, кто взялся за такую работу, долго останавливал. Нам, таким благополучным, пожинающим плоды бурного развития цивилизации XXI в., привыкшим к комфорту и наличию необходимой современной техники, крайне сложно представить себе этапы развития медицины, которые проходили в совершенно других, более суровых и не столь цивилизованных условиях.

Много ли мы, новое поколение, делаем для своего дела? Используем ли мы все наши возможности? Изучая историю развития медицины прошлых веков, мы приходим к убеждению, что нет. Локальные войны, которые мы сейчас, к сожалению, периодически видим в выпусках новостей по телевидению, далеки от нас. Наличие интернета в любом месте – ставшая давно привычной услуга, дающая доступ к обширной информации на любые темы. Возможность с комфортом печатать текст на современных компьютерах – рутина, о которой мало кто задумывается. Но еще наши родители и учителя, некоторые соавторы данного труда, искали информацию в библиотеках, печатали статьи и диссертации на пишущих машинках и не многие из них имели доступ к научным данным, публиковавшимся в других странах. А как можно оценить вклад в медицину, который вносили врачи, жившие в эпоху войн и революций? Только как героическое служение народу. И многие ли наши молодые коллеги знают о том тяжелейшем, трагическом и мало понятном нам сейчас пути, который прошла медицина и люди, посвятившие ей свои жизни?

Можно оправдывать себя тем, что в прошлые времена человечество только начинало идти по пути бурного развития науки, тем, что к настоящему времени совершены очень многие открытия, и делать новые все сложнее. Но так ли это? Полагаем, что новая техника, доступная сейчас, открывает не меньшее число возможностей. Может быть, не каждый из нас об этом думает. Да и ежедневная, кропотливая и такая тяжелая работа врача, за которую не дают Нобелевских премий, не оставляет времени для подобных размышлений.

Путь развития онкологии был так вызывающе символичен, что невольно обращаешь на это внимание. Вклад в спасение жизней от воздействия смертоносного химического оружия в годы кровопролитных Первой и Второй мировых войн, многочисленных, но неизбежных жертв ошибок врачей, совершенных столетия назад. Именно они выложили ту дорогу, которая в современном мире для многих пациентов стала дорогой к жизни.

Глава 1. Первые детские больницы

Детская онкология соединяет в себе как элементы педиатрии, так и онкологии взрослых. В свою очередь, педиатрия исторически развивалась в рамках акушерства и гинекологии – первой специальности, изучавшей медицинскую помощь детям.

Впервые в России педиатрия была отделена от акушерства и гинекологии в качестве отдельного предмета «Детские болезни с практическими занятиями в академической клинике» 15 июля 1869 г.¹ в Императорской Военно-медицинской академии. В 1891 г. подобная реформа была проведена и в Московском университете [1].

Дома для сирот и подкидышей

Забота о сиротах и подкидышах, начиная со средних веков, лежала на Церкви. Помимо христианского долга оказывать помощь нуждающимся, здесь наблюдалась и экономическая составляющая. Монастыри владели крупными земельными угодьями с многочисленным населением. Как и светские землевладельцы, они страдали от убыли рабочей силы в результате эпидемий, и духовенство стремилось сократить и восполнить людские потери не только из сострадания, но и исходя из хозяйственных интересов.

Разумеется, до возникновения государственной медицины, основная забота о здоровье детей лежала на их родителях и повивалках, то есть на “народной” педиатрии. Причем некоторые из таких “народных врачей” имели вполне приличный для того времени опыт и передавали его из поколения в поколение. Это было свойственно для всех стран. Отголоски этих традиций прослеживались вплоть до конца XVIII в. Например, в Англии и Франции уже в период научной медицины сохранялась монополия акушеров на оказание помощи роженицам, тогда как врачи от этой деятельности были фактически отстранены, а столь небольшая практика исключала возможность накопления опыта в педиатрии [4].

Примечательно, что еще в середине XVIII в. М.В. Ломоносов (1711–1765) в своем письме И.И. Шувалову² (1727–1797) “О размножении и сохранении народа российского” выдвигал предложение о созыве “Съезда народных акушеров”, записи их опыта и публикации этих материалов [2]. Как мы знаем, эта идея не была реализована, но Михаила Васильевича можно с полным правом считать *инициатором первого в России*, но так и не состоявшегося, *медицинского конгресса* (здесь и далее – выделено авт.).

На Руси, как и во всей Европе того времени, бушевали многочисленные эпидемии. Однако в нашей стране организация здравоохранения была поставлена несколько хуже. Например, в Светлейшей Республике Венеция³ и Германии⁴, имевших обширные торговые связи со многими странами, для борьбы с эпидемиями возникали специальные учреждения – *Proveditori di sanita* и *Stadtphysici*, которые хотя и были достаточно примитивно устроены, все же играли немалую роль в борьбе с чумой и оспой. Некоторым преимуществом нашей страны были размеры – большие расстояния отделяли одни населенные пункты от других, сдерживая

¹ Здесь и далее даты до 1918 г. приводятся по старому стилю. 26 января 1918 г. «Декретом о введении в Российской республике западноевропейского календаря» СНК ввел в Советской России григорианский календарь (впервые был введен папой римским Григорием XIII в [католических](#) странах 4 октября 1582 г. взамен [юлианского](#) календаря, введенного Юлием Цезарем с 1 января [45 г. до н. э.](#) вместо римского календаря)

² Генерал-адъютант, [фаворит](#) императрицы Елизаветы I, основатель Московского университета. Почётный член Императорской академии наук (с 1778 г.), действительный член Императорской Российской академии (с 1783 г.). Однако графского титула не имел

³ Существовала с конца VII в. по 1797 г.

⁴ С 962 по 1806 гг. входила в состав Священной Римской империи

распространение эпидемий. Но смертность, особенно среди детского населения, была очень высока, причиной чему были, помимо прочего, антисанитария в деревнях и селах, полное отсутствие медицинской помощи, невежество многих повивалок.

В литературе часто встречаются описания злоупотребления баней в отношении детей, избиения их банным веником, обжигания кипятком и т. д. [3]. Но, с другой стороны, баня была единственным способом борьбы с грязью, в которой росли дети.

Важную роль в развитии отечественной медицины всегда играли *иностранцы врачи*. Малоизвестный широкой общественности португальский врач Antonio Nunes Ribeiro Sanchez (1699–1782), служивший в России в 1731–1741 гг., полагаем, сыграл важную роль в нашей истории.

Приехав в 1731 г. в Москву, иностранец был принят «физикусом» в Медицинскую канцелярию и занимался подготовкой фельдшеров, повитух и фармацевтов. В 1735 г. он был переведен в военное ведомство и служил врачом при военной части, расположенной в Ново-Павловске. Прославившись как искусный врач, 3 марта 1740 г. он был назначен гоф-медиком⁵, а затем вторым⁶ лейб-медиком⁷ при великой княгине Анне Леопольдовне (1718–1746), матери Ивана VI (1740–1764) и регентше в 1740–1741 гг. при своем малолетнем сыне-императоре. При дворе португальцу приходилось лечить многих членов царской фамилии, в том числе Екатерину II, которую в 1744 г. Sanchez удалось вылечить от некой «опасной» болезни. В то время будущей императрице было всего лишь 15 лет, но она уже была невестой великого князя Петра Федоровича (1728–1762), будущего императора Петра III [6].

Как знать, не спаси тогда португальский врач жизнь немецкой принцессе, возможно, царствование Петра III было бы более продолжительным. Однако, как справедливо утверждал немецкий историк Karl Hampe⁸ (1869–1936), «история не терпит сослагательного наклонения». Не будем забывать об этом и мы.

В 1747 г. Sanchez заболел и подал в отставку, после чего вернулся на родину, где написал несколько монографий⁹. В 1774 г. был издан наиболее известный его труд *“О парных российских банях”*, который был опубликован на русском языке лишь в 1799 г. В главах IX и XII Sanchez описал лечение баней венерических болезней и *“болезни, рак именуемой”*. Это было одним из первых описаний лечения детей с опухолями в России.

Детские больницы, как самостоятельные учреждения, стали появляться значительно позже больниц для взрослых. Как в России, так и в других странах, дети получали медицинскую помощь в одних лечебных учреждениях со взрослыми пациентами.

Первая в истории детская больница была создана в 1769 г. шотландским врачом G. Armstrong (? – 1784) в Лондоне. О личности ее основателя известно крайне мало. George Armstrong начинал медицинскую карьеру в качестве фармацевта в провинции Гемпстед, затем получил образование врача и переехал в Лондон, где в 1769 г. основал первую больницу и диспансер для детей бедных родителей. Вызывает удивление, что за 12 лет ее существования в ней были приняты 35000 детей – почти 3000 ежегодно. При этом дети принимались в больницу без направлений и рекомендательных писем. Больница и диспансер просуществовали до декабря

⁵ От нем. *hoff* – двор

⁶ Первым лейб-медиком и архиятером был Johann Bernhard von Fischer (1685–1772). Как должность звание архиятера было введено 30 апреля 1716 г. Петром I

⁷ От нем. *leib* – тело

⁸ Автор выражения «Die Geschichte kennt kein Wenn» (нем.) – «История не знает слова “Если”»

⁹ Монография (от греч. *μόνος* – «один, единый» и *γράφειν* – «писать») – научный труд в виде книги с углубленным изучением одной темы или нескольких, тесно связанных между собой тем, прошедший научное рецензирование. В те времена научные труды рецензированию не подвергались, поэтому данный термин применим условно, хотя и не умаляет ценности приводимых произведений

1781 г., когда их пришлось закрыть из-за недостатка средств, поскольку правительство так и не выделило субсидию, несмотря на настойчивые попытки Armstrong этого добиться.

Сохранились и научные труды Armstrong. Первая известная работа датирована 1767 г. и называлась “Опыт о наиболее опасных детских болезнях с приложением правил вскармливания детей”. В 1777 г. вышел “Отчет о болезнях, которыми чаще всего болеют дети”, возможно, первый в истории труд, посвященный эпидемиологии детских болезней, а к переизданию этой книги был приложен “Генеральный отчет диспансера для детей бедных”. Таким образом, Armstrong, наряду с английским педиатром W. Kadogan¹⁰ (1711–1797), можно считать одним из основоположников профилактической педиатрии.

Из уважения к основателю первой в истории детской больницы и для иллюстрации широты его взглядов и внимания к мелочам, процитируем отрывок из его трудов: “Многие бедные дети страдают от того, что живут скученно, в маленьких душных комнатах. Я в таких случаях всегда советую держать окна открытыми настежь в теплое время года, а ночью открывать двери спален. Решительно восстаю я против того, чтобы дети жили возле скотных дворов, воздух которых для них особенно вреден” (здесь и далее – сохранена орфография и пунктуация авторов цитируемых работ) [4]. Читателям, которым эти советы покажутся банальными, мы советуем вспомнить, что написаны они были в XVIII в.

Вторая в истории детская больница была открыта в 1802 г. на базе парижского воспитательного дома “Hotel Dieu” (“Божий приют”), основанного в 1362 г. При этом этот воспитательный дом не был первым в истории. Один из первых домов для подкидышей и сирот был открыт в 787 г. в Милане. Только четыре столетия спустя, в 1180 г., был открыт второй – в Монпелье, третий – в 1198 г. в Риме.

В России лишь в 1706 г. митрополит Новгородский и Великолуцкий Иов (? – 1716) на монастырские доходы организовал три больницы на берегу реки Волхов, гостиницу для прохожих и “дом для незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев”, причем для последнего был выделен целый монастырь в Колмове (ныне Новгородская область) [5]. Однако эти учреждения не были больницами, поскольку в их штатах не было предусмотрено врачей.

Отметим, что еще Петр I (1672–1725) – Царь всея Руси¹¹ и первый Император Всероссийский¹² – неоднократно уделял внимание вопросам педиатрии, ставил в пример другим слушателям церкви митрополита Иова.

Для иллюстрации уровня детской смертности в те годы приведем показательный пример. Из 11 детей Петра I от его второго брака с Мартой Самуиловной Скавронской¹³, будущей императрицей Екатериной I (1684–1727), девять умерли в раннем возрасте.

По распоряжению Петра I в 1714 г. в Петербурге у церкви “Всех скорбящих радостей” была организована богадельня – приют для подкидышей и беспризорных детей. С улицы были организованы входы в чуланы, куда граждане могли анонимно приносить детей. 1 февраля 1721 г. был издан указ “О строении в Москве госпиталей для помещения незаконнорожденных младенцев и о даче им и их кормилицам денежного жалованья”.

¹⁰ Опубликовал лишь два печатных труда, получивших широкую известность: в 1771 г. – “Диссертация о подагре”, 1750 г. – “Опыт о вскармливании детей и об уходе за ними”

¹¹ Из русских государей официально царский титул первым принял Иван IV Грозный в 1547 г. Петр I пользовался этим титулом с 1682 по 1721 гг. Соправителем Петра I некоторое время был Иван V Алексеевич (1666 – 1696). 25 июня 1682 г. в Успенском соборе Московского Кремля венчались на царство два царя: «старший» – Иван – венчался подлинной шапкой Мономаха и большим нарядом, а для «младшего» – Петра – были изготовлены копии. Также был сооружен особый трон с двумя сиденьями. До 1689 г. регентшей при царях была Софья Алексеевна (1657 – 1704) – дочь Алексея Михайловича (1629 – 1676) – второго царя из династии Романовых

¹² С 1721 по 1725 гг.

¹³ Редкий случай в истории. Для жены русского императора это тоже был второй брак. В 1702 г. она вышла замуж за шведского драгуна Johan Cruse, ушедшего на следующий после свадьбы день на Двадцатилетнюю войну (1700–1721) и пропавшего без вести [6]

Как ни странно, идеи Петра I в его правление реализованы не были. Об этом свидетельствуют не только известные нам исторические факты. В одной из сохранившихся записок Петра I читаем: “Сделано ли по указу о подъемных младенцах, как у новгородского архиерея Иова было. И если не сделано – для чего” [7]. Реализовать задуманное удалось лишь четыре десятилетия спустя Ивану Ивановичу Бецкому.

Императорские воспитательные дома в России

Предшественником детских больниц в России был *Императорский воспитательный дом с госпиталем для бедных родильниц в Москве*.

1 сентября 1763 г. императрица Екатерина II подписала манифест о его создании, подготовленный ее личным секретарем и президентом Императорской Академии искусств И.И. Бецким (1704–1795) [8].

Строительство было заложено на Васильевском лугу, где располагались Гранатный двор¹⁴, Устьинские бани и другие постройки, и велось на пожертвования, которые вносила как сама Екатерина II (100 тыс. руб. единовременно и по 50 тыс. руб. ежегодно), так и ее придворные. Проект был подготовлен архитекторами К.И. Бланком (1728–1793) и Ю.М. Фельтеном¹⁵ (1730–1801), а закладка здания была произведена 21 апреля 1764 г. – в день рождения Екатерины II. Западное крыло было построено в 1767 г., главный корпус – в 1781 г., а восточное так и не было возведено. В 1795–1797 гг. был замощён проезд по Москворецкой набережной, в 1801–1806 гг. была выложена её пологая гранитная облицовка. Помимо основного здания, к Воспитательному дому пристраивались административные здания на Солянке.

Пост главного архитектора в конце XVIII в. перешёл к династии швейцарских строителей Giliardi – вначале к Giovanni или, на русский манер, Ивану Дементьевичу Жилярди (1759–1819), а с 1817 г. – к его известному сыну, Domenico или, как его называли в России, Дементию Ивановичу (1785–1845), который совместно с А.Г. Григорьевым (1782–1868) выстроил здание Опекунского совета. В комплекс Воспитательного дома также входило бывшее Николаевское сиротское училище¹⁶ и въездные ворота с Солянки со скульптурами итальянского архитектора И.П. Витали¹⁷ (1794–1855). Уже в советские времена, в 1939–1940 гг., по проекту архитектора И.И. Ловеико¹⁸ (1906–1996) было построено восточное крыло, завершившее композицию.

Воспитательный дом управлялся Опекунским советом и финансировался частными пожертвованиями, в том числе монархов и великих князей, а также налоговыми сборами – четвертью сбора с публичных “увеселений” (театров, опер, балетов, балов), восьмой частью дохода от лотерей и особым налогом на клеймение карт. В те времена все игральные карты, продававшиеся в России, облагались налогом в пять копеек с колоды российского производства и десять – с зарубежных¹⁹. Это приносило немалый доход в 100 и более тыс. руб. в год. В 1819–1917 гг. Воспитательный дом обладал монополией на производство карт, которые выпускала только принадлежавшая ему Императорская Карточная фабрика, основанная в 1819 г. на территории Императорской Александровской мануфактуры²⁰ в Петербурге [9].

¹⁴ Мастерские, где производились артиллерийские снаряды, были перенесены к Симоновскому монастырю

¹⁵ Начиная помощником архитектора F.B. Rastrelli (1700–1771) во время постройки Зимнего дворца, с 1789 г. – директор Императорской Академии художеств. Автор машины для передвижения гранитного монолита для пьедестала статуи Петра I

¹⁶ Один из четырех женских институтов в Москве, в которых воспитывались за казённый счет девушки привилегированных сословий, а за собственный – все остальные

¹⁷ Наиболее известные работы – фонтан перед Большим театром в Москве (1835 г.) и рельефы «Поклонение волхвов» и «Св. Исаакий Далматский» на южном и западном фронтонах Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге (1841–1843)

¹⁸ В 1955–1960 гг. – Главный архитектор Москвы

¹⁹ Ввоз запрещен с 1817 г.

²⁰ Первая в России механическая бумагопрядильная фабрика была основана по инициативе польского аббата Оссовского

С самого основания Воспитательного дома большое значение придавалось медицинским аспектам деятельности учреждения. Согласно Генеральному плану «О начальниках и служителях Воспитательного дома», предусматривался штат медицинских работников, состоявший из докторов, лекарей и повивальных бабок.

Несмотря на это, смертность среди содержавшихся там детей была огромной. В первый год существования Московский воспитательный дом принял 523 ребенка, из которых в течение этого года умерло 429, то есть 82 %, а с 1764 по 1797 гг. выжило лишь 11 % всех принятых детей [10].

В 1770 г. по инициативе И.И. Бецкого по образцу Московского воспитательного дома был создан *Петербургский воспитательный дом*, где в 1771 г. был организован Родильный госпиталь, а в 1806 г. был основан *первый в России класс для глухонемых детей*.

Посетившая вскоре после открытия Воспитательный дом императрица Екатерина II нашла детей «неловкими, непонятливыми, молчаливыми и угрюмыми» [11]. Пытаясь исправить ситуацию, руководство Московского и Петербургского воспитательных домов начало отправлять детей в деревни на воспитание в крестьянские семьи. Поскольку за воспитание платили деньги – 3 руб. в мес. за детей в возрасте до 1 года и 1 руб. за старших детей – это привело к спекуляциям в деревнях. Крестьяне не только получали за сирот деньги, но и использовали их как дешевую рабочую силу, что привело к росту смертности более чем в два раза, и не только среди отданных на попечение детей. Значительно возросла смертность и среди сельских, поскольку переселенцы привозили с собой инфекционные заболевания и сифилис [11].

С Петербургским воспитательным домом связана деятельность выдающегося российского акушера Нестора Максима Максимовича Амбодика²¹ (1744–1812). Как и многие врачи того времени он, выходец из семьи священника, вначале окончил Киевскую духовную академию. В 1769 г. Нестор поступил в Петербургскую медицинскую школу морского госпиталя. В 1770 г. он был направлен по особой стипендии из фонда княгини Е.Д. Голицыной²² (1720–1761) на медицинский факультет Страсбургского университета, где 26 сентября 1775 г. защитил докторскую диссертацию на тему «О печени человека». Вернувшись в 1776 г. в Санкт-Петербург, Нестор Максимович был зачислен младшим доктором в Петербургские адмиралтейский и сухопутный госпитали, одновременно преподавая акушерство в лекарских школах при госпиталях [4].

В 1777 г. он вновь был направлен за границу для углубления знаний по акушерскому делу. После возвращения в Санкт-Петербург был назначен преподавателем школы при Кронштадтском адмиралтейском госпитале для чтения лекций по физиологии, медико-хирургической практике и лекарственным растениям.

10 мая 1781 г. Н.М. Максимович-Амбодик был назначен профессором «повивального искусства» в Повивальную школу при Петербургском воспитательном доме, где *первым в России стал преподавать акушерство на русском языке*. В 1784 г. Петербургская школа была преобразована в Повивальное училище, а через два года – в Повивальный институт.

Интересно, что Нестор Максимович никогда не назначался на руководящие роли. Директором Повивального института и родильного отделения Воспитательного дома был австриец, барон²³ I. Mohrenheim (1759–1797), лейб-медик императрицы Марии Федоровны, второй

в имении князя А.А. Вяземского в селе Александровское в 1798 г., с 1799 г. – в ведении Воспитательного дома

²¹ От лат. *ambo dic* – дважды скажи, поскольку в его отчестве и фамилии дважды повторяется слово «Максимович»

²² Племянница И.И. Бецкого. Оставила завещание, согласно которому на проценты с завещанного ею капитала в 20 тыс. руб. каждые 6 лет трое из студентов Московского университета, обязательно русских, отправлялись для обучения в Страсбургский университет, считавшийся в то время лучшим по преподаванию повивального искусства

²³ От лат. *baro* – человек, мужчина. В Российской империи титул барона был введен Петром I, первым он был пожалован в 1710 г. П.П. Шафирову, который в 1701–1722 гг. руководил российской почтой. В 1723 г. приговорен к смертной казни, однако, уже на плахе, барон был помилован Императором, который заменил ему смертную казнь ссылкой в Сибирь. Шафиров был амнистирован в 1725 г. после смерти Петра I и вскоре назначен Екатериной I Президентом Коммерц-коллегии

супруги императора Павла I – Sophia Marie Dorothea Augusta Luisa von Württemberg (1759–1828). Немецкое влияние, имевшее место в то время, безусловно, принесло много полезного в российскую науку, но и многим русским людям не давало возможности для максимальной реализации своих талантов.

В 1797 г. после смерти И.И. Бецкого Павел I (1754–1801) передал управление воспитательными домами императрице Марии Федоровне, однако, несмотря на попытки улучшить ситуацию, кардинально изменить ее не удалось.

Организация первых детских больниц в России

Первой детской больницей в России стала открытая в 6 декабря 1834 г., в день тезоименитства Николая I, *Императорская детская больница в Петербурге*, вмещавшая 60 коек, к которым вскоре добавили еще 40 для инфекционного отделения. В 1860 г., к 25-летию своего основания, больница была названа Николаевской в честь Николая I (с 1996 г. – ДГКБ № 5 им. Н.Ф. Филатова). Инициаторами ее создания были лейб-медик Николая I Н.Ф. Арендт²⁴ (1786–1859), К.И. Фридебург (1786–1835), ставший первым главным врачом этой больницы, и сенатор А.И. Апраксин (1782–1848). Почетным попечителем больницы был граф А.Х. Бенкендорф (1782–1844) – шеф Отдельного корпуса жандармов²⁵ и начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии²⁶. Чтобы у читателей не сложилось мнение о значительном отставании отечественного здравоохранения тех времен от европейского, напомним, что больница была лишь третьей в Европе.

С 1902 г. главным врачом Николаевской детской больницы был Н.К. Вяжлинский (1860–1939). В те годы первая в России детская больница занимала небольшое помещение на Б. Подъяческой улице, 30. К 1912 г. усилиями Николая Константиновича, ставшего почетным лейб-педиатром, удалось добиться решения о возведении нового здания на Аптекарском острове. Проект больницы был выполнен архитектором А.Г. Голубковым (1873–1922). Статус Императорской больница получила в 1912 г. Первые пациенты появились в новом здании уже после отречения Николая II – летом 1917 г.

Николай Константинович недолго возглавлял больницу на новом месте. В 1922 г. главным врачом стал Н.И. Красногорский (1882–1961), а бывший почетный лейб-педиатр еще несколько лет заведовал амбулаторным отделением.

Первая попытка организовать детскую больницу в Москве относится к концу 1830-х гг. За ее открытие ратовал российский анатом П.П. Эйнбродт (1809–1840). В 1819 г. он, сын аптекаря, поступил на медицинский факультет Московского университета, где особенно увлекся анатомией. В 1826 г. П.П. Эйнбродт получил степень доктора медицины, в 1828 г. был назначен штаб-лекарем при Московском Воспитательном доме. Петр Петрович самоотверженно боролся с эпидемией холеры 1830–1831 гг. в Москве, за что был награжден орденом Святой Анны III степени²⁷, а в 1835 г. стал ординарным профессором. В 1837 г. он прочел специальный курс лекций для наследника престола Александра Николаевича – будущего Александра

²⁴ Пытался спасти А.С. Пушкина после дуэли с Georges Charles d'Anthès

²⁵ Политическая полиция, основана в 1827 г., подчинялась III отделению Канцелярии, с 1880 г. вошла в состав Министерства внутренних дел

²⁶ Преобразована в 1826 г. из Особой канцелярии Министерства внутренних дел, упразднено в 1880 г.

²⁷ Учрежден 14 февраля 1735 г. герцогом Karl Friedrich Holstein-Gottorp (1700–1739) в память о жене – цесаревне Анне Петровне (1708–1728), старшей дочери Петра I и Марты Самуиловны Скавронской, ставшей женой императора лишь спустя несколько лет после рождения Анны. Ныне орден Святой Анны продолжает свое существование как почетная корпорация при Российском императорском доме Романовых. Его кавалерами являются председатель Государственной думы С.Е. Нарышкин, председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев, председатель Центральной избирательной комиссии России В.Е. Чуров, патриархи Алексей II и Кирилл, директор ФГБУ «НЦССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России Л.А. Бокерия, ряд военачальников, ученых, государственных и общественных деятелей современной России

П, посетившего Москву. Именно П.П. Эйnbrодт разработал проект первой в Москве детской больницы, но смерть помешала ему реализовать эту идею [12].

В ноябре 1840 г. генерал-губернатор Москвы князь Д.В. Голицын²⁸ (1771–1844) получил докладную записку Андрея Станиславовича Кроненберга, работавшего в то время врачом в Екатерининской больнице²⁹ [13]. В записке обращалось внимание на недопустимо высокую смертность детей в Москве и ставился вопрос о необходимости строительства детской больницы. Об уровне смертности в то время лучше всего свидетельствуют такие цифры: в 1832 г. из 4594 родившихся мальчиков умер 1081. Это произвело настолько сильное впечатление на Дмитрия Владимировича, что он не только разрешил провести сбор денег на реализацию этой идеи, но и сам внес значительную сумму.

Вскоре средства были собраны и под детскую клинику за 30 тыс. серебром была приобретена усадьба А.Н. Неклюдовой, вдовы генерал-лейтенанта С.В. Неклюдова (1746–1811), на Малой Бронной³⁰ улице, 15. Дом № 15 был единственным в то время каменным домом на Бронной улице, построенным в 1803 г., и потому уцелевшим при пожаре 1812 г. Чтобы в здании могло разместиться 100 коек, оно было реконструировано М.Д. Быковским (1801–1885) – главным архитектором Московского воспитательного дома. В главном корпусе на третьем этаже оборудовали церковь святой Татианы в память о супруге Д.В. Голицына, Татьяне Васильевне³¹ (1783–1841). *Первая детская больница в Москве и вторая в России* была открыта 6 декабря 1842 г. и называлась в народе “Бронной”. С 1846 г. в ней стали проходить практическое обучение студенты медицинского факультета Московского университета.

Первым главным врачом клиники стал Андрей Станиславович Кроненберг, руководивший ей с 1842 по 1862 гг. В 1862–1870 гг. главным врачом был назначен Леонид Григорьевич Высотский (1823–1870), в 1870–1874 гг. – Николай Алексеевич Тольский (1832–1891), в 1874–1894 гг. – Егор Арсеньевич Покровский (1834–1895), в 1897–1904 гг. – Николай Викентьевич Яблоков (1845–1904), в 1904–1911 гг. – Дмитрий Егорович Горохов (1863–1921) [14]. Николай Алексеевич Тольский, начав преподавание педиатрии на медицинском факультете, организовал в 1888 г. кафедру детских заболеваний на базе больницы. Дмитрий Егорович Горохов в 1907 г. создал Общество борьбы с детской смертностью и написал монографию «Детская хирургия», ставшую одной из первых в России. Учеником этих выдающихся врачей был основоположник русской педиатрии Н.Ф. Филатов (1847–1902), имя которого было присвоено больнице в 1922 г.

В 1883 г. в больнице случился большой пожар, после которого ее закрыли, но поликлиника продолжала работать. 30 апреля 1885 г. князь А.А. Щербатов (1829–1902) передал в дар городу для размещения сгоревшей детской больницы усадьбу своей матери, княгини Софьи Степановны Щербатовой (1798–1885), расположенную на Садовой—Кудринской улице, но с условиями назвать больницу “Софийской” в память о покойной княгине и освятить домовую церковь во имя святых Софии и Татианы, чтобы восстановить посвящение престола “Бронной” больницы. Для перестройки усадьбы и устройства церкви пригласили известного архитектора А.С. Каминского³² (1829–1897), зятя братьев Третьяковых. Здание “Бронной” больницы на одноименной улице продали за 140 тыс. руб. в 1890 г. Виктору Николаевичу Гиршу, владельцу так называемых “дешевых” домов, где проживали студенты.

Чтобы разместить больницу на Кудринской и сохранить парк, рядом с помещьем Щербатова купили за 60 тыс. руб. еще и соседнее поместье дворянки Ольги Николаевны Конши-

²⁸ Мать Д.В. Голицына – княгиня Наталья Петровна Голицына, урожденная Чернышева (1741–1837) – прообраз “пиковой дамы” из одноименной повести А.С. Пушкина

²⁹ Д.В. Голицын в 1828 г. выкупил особняк князя С.В. Гагарина (1713–1782) для организации Екатерининской больницы

³⁰ В XVI в. Иван Грозный поселил в этом месте бронников, т. е. делавших брони – панцири, кальчуги

³¹ Сестра героев Отечественной войны 1812 г. братьев Дмитрия и Николая Васильчиковых

³² Участвовал в строительстве Храма Христа спасителя, автор первого здания Третьяковской галереи

ной (1841–1888), супруги купца 1-й гильдии Николая Николаевича Коншина (1833–1918) – потомственного дворянина, учредителя и главы «Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове».

12 ноября 1887 г. больница вновь начала работать. Хотя она по-прежнему была рассчитана на 100 коек, но стала более современной: в здание провели канализацию, подключили электричество, оборудовали механическую прачечную, прозекторскую, морг. По проекту архитектора Александра Степановича Каминского (1829–1897) в больнице построили амбулаторию. Стационар разместился в просторном трехэтажном корпусе. На территории была построена церковь. В 1898 г. усадьбы Коншиной и Щербатовых объединили в одно владение [15].

Интересно, что в отчете Софийской больницы указывалось, что за период времени с 1887 по 1892 гг. из 1552 пациентов у 67 (4,3 %) были диагностированы опухоли.

В 1876 г. в Москве была открыта *детская больница Святого Владимира* на 100 коек, построенная на пожертвования в размере 400 тыс. руб. крупного промышленника и предпринимателя П.Г. фон Дервиза (1826–1881). Больница была названа в честь памяти детей фон Дервиза – Владимира (1854–1855) и Андрея (1868–1869) – и построена по образцу Детской больницы принца Петра Ольденбургского в Петербурге по проекту московского архитектора Н.А. Тютюнова (1833–1916) и приглашённого из Санкт-Петербурга архитектора Р.А. Гедике (1829–1910). Главным условием фон Дервиза было сохранение 100 бесплатных коек независимо от будущего расширения больницы.

Первым директором больницы был действительный статский советник³³ П.А. Вульфийус (1830–1896). После революции больнице было присвоено имя погибшего при подавлении Кронштадтского восстания в 1921 г. большевистского комиссара И.В. Русакова (1877–1921), педиатра по образованию. Лишь в 1991 г. больнице было возвращено историческое название – ДГКБ им. Святого равноапостольного князя Владимира, под которым она работает и в настоящее время.

В 1886 г. на деньги графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова (1849–1905), пожертвовавшего в общей сложности 1 млн. руб., в Москве была открыта *детская больница Святой Ольги*³⁴ на 30 коек, названная в память о матери мецената Ольге Ивановне (1814–1876). Проект больницы был разработан архитекторами К.М. Быковским³⁵ (1841–1906) и В.В. Барковым (1852–1905) совместно с лейб-педиатром К.А. Раухфусом³⁶ (1835–1915), директором больницы Святого Владимира П.А. Вульфийусом (1830–1896) и педиатром Н.Е. Покровским.

Больница была построена на территории, принадлежавшей Императорскому Человеколюбивому обществу³⁷ – крупнейшей благотворительной организации Российской империи. В больнице, помимо терапевтического и хирургического отделений, было амбулаторное, состоявшее из четырех изолированных палат с отдельным входом и общей ванной. Хотя амбулаторный прием был рассчитан на 80 – 100 человек, иногда в день принималось более 200.

Немалый вклад внес как в развитие медицины, так и в лечение простых граждан Российской империи и Советского государства внес Л.П. Александров (1857–1929). Леонид Петрович, окончивший медицинский факультет Московского университета в 1881 г., начал свою карьеру с должности земского врача в Ливенском уезде Орловской губернии, затем прошел стажировку в Германии и Франции, продолжив работу помощником прозектора при кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии Московского университета, заведовал кото-

³³ Гражданский чин 4-го класса, давал право на потомственное дворянство, соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте

³⁴ Не путать с одноименной больницей, открытой 25.12.1952 г. в Ленинграде и продолжающей работать в настоящее время

³⁵ Главный архитектор Московского университета и университетского клинического городка на Девичьем поле

³⁶ Именно Карл Андреевич *ввел в обиход белый халат*. До этого врачи носили черный сюртук

³⁷ Основано 17.05.1802 г. Александром I как «Благотворительное общество», в 1814 г. переименовано в Императорское Человеколюбивое общество. В 1918 г. все его имущество было национализировано, а общество упразднено

рой в те времена профессор А.А. Бобров (1850–1904)³⁸. В 1893 г. Леонид Петрович защитил докторскую диссертацию на тему «Высокое сечение мочевого пузыря с наложением шва». В 1889 г. он впервые описал симптом утолщения кожной складки при начальных стадиях кокситов. С 1886 г. Л.П. Александров работал старшим врачом хирургического отделения Больницы святой Ольги, а в 1889–1927 гг. занимал должность главного врача этого лечебного учреждения. В 1883–1885 гг.

---

³⁸ Первым в России в 1898 г., лишь через 3 года после открытия рентгеновских лучей, организовал в руководимой им клинике рентгеновский кабинет. По его инициативе в Алушке в 1902 г. был создан Детский костнотуберкулёзный санаторий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.